

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволил: 1,249 ст. 5 т. Устав. о служб. Гражд., дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Чиновникамъ Военнаго вѣдомства, служащимъ на Кавказѣ, добавочное жалованье назначается со дня представленія о томъ ближайшаго начальства, если сіе представленіе сдѣлано не позже года современіи выслуги; въ противномъ случаѣ — со дня полученія означеннаго представленія въ Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.»

— Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній по ходатайству Г. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, отъ 17-го Октября 1851 года № 5,067, согласно съ заключеніемъ онаго, положилъ: Председателю и двумъ Членамъ Комиссіи размежеванія земель Черноморскаго Казачьяго Войска, кои состоятъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, вмѣсто отвода квартиръ въ натурѣ, производить квартирныя деньги, по 145 руб. сер. въ годъ каждому; потребную же для сего издержку относить на суммы Черноморскаго Казачьяго Войска.

Таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 30-й день минувшаго Апрѣля Высочайше утверждено.

ТИФЛИСЬ.

Государь Императоръ, по засвидѣтельствованію Господина Намѣстника Кавказскаго, о трудахъ и усердіи французско-подданнаго Петра Марія д'Ербеса, оказанныхъ имъ по обязанности живописца — декоратора Тифлискаго общественаго театра, въ 8-й

день Мая сего года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему золотую медаль, съ надписью: «за полезное», для ношенія на шей въ Аннинской лентѣ.

Г. Намѣстникъ Кавказскій, при проѣздѣ своемъ, въ нынѣшнемъ году, чрезъ вновь открываемую Имеретинскую дорогу и по Боржомскому ущелью, изволилъ убѣдиться, что для оживленія мѣстной промышленности по этимъ путямъ сообщенія, будетъ очень полезно назначить двѣ семидневныя ярмарки: въ Боржомѣ — Петропавловскую 29-го Іюля, и въ сел. Али-Рождественскую 8-го сентября.

Тифлисское Дворянское Депутатское Собраніе, приступая нынѣ къ выдачѣ свидѣтельствъ, вмѣсто грамотъ на Княжество и Дворянство фамиліямъ и лицамъ, удостоеннымъ въ 6-й день Декабря 1850 года Всемилостивѣйшаго Его Императорскаго Величества утвержденія въ родовыхъ своихъ достоинствахъ, по разбору бывшей въ Тифлиси временной Дворянской комиссіи, приглашаетъ г.г. князей и дворянъ Тифлисской губерніи, которымъ эти свидѣтельства слѣдуютъ, явиться для полученія ихъ въ сіе Собраніе, исключая воскресныхъ и табельныхъ дней, ежедневно отъ 10 до 12 часовъ утра.

На дняхъ вышла въ Тифлиси ятая книжка журнала на грузинскомъ языкѣ: „Зари“, содержаніе которой слѣдующее:

1. Грузинская Словесность. Стихотворенія: Раздѣлъ міра. (изъ Шиллера) Кн. г. Эрнстова. Пилигримъ. (съ польскаго) его же.

остаться въ долгу, Генераль потребовалъ два ракетныхъ станка и приказалъ послать къ нимъ нѣсколько гостинцевъ. Ничего однакоже неслучилось, только нѣкоторые изъ нашихъ лошадей шарахнулись, да еще Чеченцы кричали: чтобы скорѣе пускали другіе... Видно имъ тоже нравятся даровые фейерверки! Послѣ нѣсколькихъ еще переездовъ туда и сюда, мѣсто подъ лагерь, немного ниже Нурикоевской поляны, было выбрано и велѣлъ за тѣмъ все озаботились къ наивозможно-лучшему водворенію себя въ новой позиціи. Это дѣлается очень скоро и я, въ тотъ же вечеръ, благодаря приглашенію В., уже сидѣлъ и пилъ чай въ его палаткѣ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ читателю хоружимъ Г. Въ этотъ день мы немного устали, немного проголодались, такъ немудрено, что теперь, когда то и другое по возможности удовлетворилось и походный комфортъ начиналъ уже окружать насъ, мы вдругъ сдѣлались веселы и оказались права разговорчиваго и пріятнаго.

— А! какъ вы думаете? хорошо если мы велимъ сдѣлать себѣ мангалъ (?)? вѣдь хорошо будетъ?

— Хорошо-то, хорошо; да только не тѣсно ли?

А дѣйствительно было тѣсно. Какъ не широка офицерская палатка, но если поставить въ ней три кровати, и то еще прибывая къ разнымъ хитростямъ, мѣста въ ней останется не много.

Болтая о разныхъ разностяхъ мы протянули время до зори. Зашипѣла сигнальная ракета; грянула зарева пушка, и полковой оркестръ заигралъ зорю. Въ тоже время хоры пѣсениковъ, ждавшіе только сигнала, разомъ запыли, въ разныхъ мѣстахъ, молитву Господню, все одну и ту же молитву.

Признаюсь, никогда еще слова этой молитвы, и сила ихъ и смыслъ ихъ, не облекались для меня въ такую простую и трогательную форму, гдѣ все дышетъ спокойствіемъ и вѣрою, глубокимъ убѣж-

(*) Слово мангалъ означаетъ жаровню для нагрѣванія палатки или кибитки. За неизбѣннѣе же жаровни, вырываютъ гдѣ нибудь, около середины, ямку и наполняютъ ее горячими углями.

деніемъ и непоколебимою покорностію «въ созвучьи словъ живыхъ.»

И долго еще, послѣ того, сплѣсь уснуть въ своей палаткѣ, я, противъ воли, припоминалъ себѣ все происшествія этого дня, столько богатаго для меня новыми и разнообразными ощущеніями. Все они, поочередно, приходили ко мнѣ на память и все оставались нѣкоторое время предомною очищенныя и украшенныя, какъ только можно, воображеніемъ; но рѣче и ярче прочихъ отдѣляется изъ группы видный образъ нашего Генерала, и я, какъ-то охотѣе, и съ какимъ-то особеннымъ удовольствіемъ смотрю на него. То была чудная и недолимая сила, которая меня влекла къ нему. Но что же было дѣлать! Еще я не умѣлъ дать себѣ отчета, что именно нравится мнѣ въ этомъ человѣкѣ, а между тѣмъ уже чувствовалъ, что мнѣ нравится въ немъ все: и его лице, блѣдное и оживленное, и глаза, вечно сверкающіе, и его смѣхъ, который такъ радуется каждому изъ его приближенныхъ, и этотъ гнѣвъ наконецъ, сильный и частый, котораго предвидѣть едва ли кто могъ, а остановить котораго ни кто не рѣшался.

И какъ мало было нужно для того чтобы его сердце, всегда безпокоющееся, всегда искавшее только случая обнаружиться, вышло наконецъ гнѣвомъ или лаской! И какъ чудно выразился самый гнѣвъ этотъ! Бывало скажетъ онъ сначала какую нибудь фразу тихимъ и спокойнымъ голосомъ. Никакъ и не подумаешь, что она служить началомъ грозы. Но та же самая фраза, съ перестановкою только нѣкоторыхъ словъ, повторяется уже гораздо громче, и въ выговорѣ ея чувствуется сильная досада и раздраженіе. Еще разъ повторилась эта фраза и молніи гнѣва уже сверкнули въ глазахъ его. Сорвалось противъ воли обидное слово и вызвало за собою цѣлый рядъ другихъ. Но страшно упрекаетъ его въ тоже время совѣсть за каждый мигъ невоздержности, и присутствующимъ кажется будто слеза боли и раскаянія готова скатиться съ рѣсницъ его и тѣмъ омыть всякую обиду. Такъ, помню я, замѣтивши какое-то маленькое упущеніе со стороны одного изъ своихъ офи-

церовъ, онъ обратился къ нему съ выговоромъ и началъ его такъ: — «вѣдь я просилъ васъ, Иванъ Ивановичъ, присмотрѣть за этимъ. Вѣдь я покорнѣйше просилъ васъ обратить на это ваше вниманіе! Покорнѣйше просилъ я васъ чтобы этого не было!...» Между тѣмъ его конь, чувствуя начинающуюся безпокойство всадника, не стоялъ на мѣстѣ.

Это еще болѣе увеличивало раздраженіе Генерала, потому что въ такія минуты для него важна была всякая малость. Разгорячаясь съ каждымъ словомъ, онъ продолжалъ: «а если вы не обращаете вниманія на мои просьбы, на мои покорнѣйшія къ вамъ просьбы, такъ я приказывать буду! А если для васъ ничего не значить моя просьба, моя покорнѣйшая къ вамъ просьба, такъ я изыскивать буду!...» и пр. А между тѣмъ онъ любилъ этого офицера и былъ искренно къ нему привязанъ. Такъ точно, разсердившись на азиатскую милицію, которая поскакала не туда, куда, слѣдовало, онъ произнесъ: «я говорилъ, что я не могу служить съ этою милиціей! Я сказалъ, что мнѣ не возможно служить съ этою милиціей! Не могу я служить съ нею! Не могу! не могу! не могу!...»

Послѣднія слова онъ уже повторялъ припадши къ гривѣ коня, и мнѣ казалось, будто въ нихъ слышится, что-то похожее на рыданіе. Такъ, болѣею частію, было всегда въ этихъ неожиданныхъ порывахъ гнѣва; всегда они принимали у него какую-то скорбную и съ тѣмъ вмѣстѣ трогательную форму. То не досада и не озлобленіе обыкновенно бывали отвѣтомъ на эти вспышки, а скорѣе что-то похожее на жалость, или на глубокое чувство состраданія, когда чудится человѣку, будто предъ нимъ раздается одинъ долгій, безконечный вопль больной души, будто въ предсмертныхъ мученіяхъ томится предъ нимъ человекъ, и этотъ человекъ братъ его, этотъ человекъ тотъ, за которымъ пойдетъ онъ всюду, которому отдастъ все.

(Продолженіе впереди.)

УСТАВЪ

Тифлисской Публичной Библиотеки.

1. Объ устройствѣ Библиотеки.

§ 1. Тифлисская Публичная Библиотека находится въ непосредственномъ вѣдѣніи Господина Намѣстника Кавказскаго, отъ котораго она и Библиотекаръ ея зависятъ вполне.

§ 2. Существующіе нынѣ порядокъ и устройство Библиотеки, должны быть сохранены и поддерживаемы.

§ 3. Порядокъ и устройство Библиотеки, не могутъ быть измѣнены безъ особаго на то разрѣшенія или предписанія Намѣстника.

§ 4. Ни одно сочиненіе, внесенное разъ въ каталогъ, не можетъ быть исключено изъ него, безъ соизволенія Намѣстника.

